

Гу Цзинси доел конфету, и его плечи вновь придавили к постели. Чу Мухэнь сказал, что хочет присмотреть за тем, как он спит. Возможно, от сильной усталости, Гу Цзинси и сам не понял, как провалился в сон.

Его разбудил внезапный стук в дверь. Он тут же в испуге сел на кровати:

— Кто там?

— Ваше Высочество, Регент велел передать Вам запечатанный документ. Сказал, там то, что Вы хотели увидеть. Мы уже отнесли его в кабинет.

Старый слуга, доставивший донесение, услышал голос принца и решил напомнить о себе, видя, что тот всё ещё не встал.

— Хорошо, я понял.

Превозмогая слабость, Гу Цзинси поднялся с постели и медленно подошёл к бронзовому зеркалу. Он не видел отчётливо пятен на своём теле, но зато ясно разглядел то, что осталось перед зеркалом...

Это были следы, оставленные Чу Мухэнем, когда тот прижимал его к стеклу прошлой ночью. Дыхание принца перехватило. Он схватил валявшуюся на полу одежду и принялся яростно тереть зеркало, пытаясь всё стереть, а в глазах тем временем закипали слёзы.

Вскоре он опустился на корточки, его алые губы дрожали, а веки покраснели.

Глубокий, искренний страх сковал его, словно чья-то рука сдавила горло, и как бы он ни пытался, вырваться не получалось.

Если бы здесь был старший брат, он бы никогда не допустил такого позора. Такого унижения...

В Северном государстве Су Яньчжи просто проигнорировал утреннюю аудиенцию. В конце концов, реальная власть всё равно была не в его руках, так что незачем было разыгрывать из себя прилежного чиновника.

Куда интереснее провести время с Гу Цзинсюем, в этом было хоть какое-то развлечение.

Гу Цзинсюй не стал тратить силы на уговоры — в конце концов, это Северное государство принадлежало не ему.

Су Яньчжи привёл его в сад с горячими источниками. Гу Цзинсюй никак не ожидал найти такое место прямо в императорском дворце.

— Некоторые вещи не запомнить, если просто о них говорить, — Су Яньчжи приподнял бровь, глядя на Гу Цзинсюя, — но стоит проделать их однажды, и они врезаются в память навсегда.

Он отослал прислугу. Двери сада закрылись, и Гу Цзинсюй присел на каменный выступ.

— Что это за место?

— Горячие источники Бихай. Место, которое правители Северного государства построили для своих забав.

Гу Цзинсюй слегка нахмурился:

— ...

Очевидно, место было не из тех, что славятся своей чистотой.

— Мне здесь не нравится. Слишком грязно.

Су Яньчжи тихо рассмеялся, в его красивых тёмных глазах искрилось веселье. Он подошёл к краю источника, присел и провёл рукой по воде:

— Грязно? Я видел места и похуже.

Затем он встал и, обернувшись к сидящему Гу Цзинсюю, произнёс:

— Смотри внимательно. Это первый урок этикета гарема Северного государства — омовение. Иди сюда...

Гу Цзинсюй опустил взгляд, помолчал мгновение и всё же подошёл. Голос его прозвучал глухо:

— Что нужно делать?

Он не был застенчивой девицей, но правил северного двора не знал. Раз уж он согласился помочь Су Яньчжи стать первым среди претендентов на роль супруга, ему придётся всему научиться.

Если Су Яньчжи готов учить, было бы глупо отказываться.

— Развяжи мой пояс.

Голос Су Яньчжи был низким, в его спокойствии сквозила провокация.

Гу Цзинсюй поднял глаза, приблизился и медленно отвязал украшение из нефрита и жемчуга, а затем распустил пояс на талии.

В тишине пряди волос коснулись кончика носа Су Яньчжи, принесся с собой холодный аромат.

— Продолжай...

Пояс был снят, одежда сама собой распахнулась.

— ...

Гу Цзинсюй сохранял ледяное спокойствие, в нём не было ни капли страха. Он грациозно снял верхнее одеяние Су Яньчжи, сложил его вместе с поясом и положил на землю.

— Достаточно?

Взгляд Су Яньчжи изменился:

— Отлично. Кто бы мог подумать, что Ваше Высочество наследный принц так умело раздевает людей.

Говоря это, он вошёл в источник, выбрал чистый камень, сел, повернулся боком и вытащил шпильку из волос:

— Запомни на будущее: прислуживая кому-то, сначала нужно развязать ленту для волос.

Гу Цзинсюй:

— ...

Честно говоря, сейчас ему хотелось схватить камень и вырубить этого человека.

Внезапно одежду под ногами дёрнули. Гу Цзинсюй даже не успел среагировать, как Су Яньчжи схватил его за ногу, и в следующее мгновение он уже полетел в воду.

— Уф... кха-кха!

Наглотавшись воды, он открыл глаза и оттолкнул человека, который его обнимал. Взгляд принца пылал гневом:

— Су Яньчжи, что ты творишь?

Сидящий на камне мужчина, чьи одежды были наполовину распахнуты, смотрел на промокшего Гу Цзинсюя с игривой улыбкой:

— Ничего особенного. Просто хотел посмотреть, как ты выглядишь, когда насквозь промокнешь.

Он снова потянулся к поясу Гу Цзинсюя, легко дёрнул его, и тот упал в воду. Су Яньчжи прижал принца к краю бассейна, крепко обняв:

— Если бы ты был из моего Северного государства, тебя бы уже давно растоптали.

Взгляд Гу Цзинсюя похолодел, он попытался вырваться, но Су Яньчжи ловко перехватил его запястья:

— Ваше Высочество, тебе... лучше не дёргаться. Понимаешь?

Гу Цзинсюй нахмурился, замер и спросил:

— Чего ты добиваешься?

Су Яньчжи загадочно улыбнулся:

— Купаюсь. Хочу искупаться вместе с тобой. Вот только если я тебя отпущу, ты ведь сбежишь, верно?

Гу Цзинсюй ответил ледяным взглядом:

— Думаешь, я смогу сбежать?

Он признавал: в боевых искусствах он, пожалуй, уступал Су Яньчжи. Если бы они начали

сражаться всерьёз, ничего хорошего его бы не ждало.

Су Яньчжи приподнял бровь:

— Не сможешь.

— Гу Цзинсюй, к счастью, ты родился в Южном государстве. Там чисто. Там... по-настоящему чисто.

Голос Су Яньчжи внезапно стал глухим, а улыбка исчезла, сменившись мрачными нотками.

Гу Цзинсюй:

— ...

Он по-прежнему не сопротивлялся, но Су Яньчжи придвинулся ближе, обнимая его всё крепче.

Губы мужчины почти касались уха принца, их дыхание смешивалось:

— Ваше Высочество, я говорил тебе, что не люблю женщин, но и мужчин тоже презираю...

Гу Цзинсюй нахмурился. Он не стал применять силу, пытаясь вырваться, но в этот момент губы Су Яньчжи скользнули по уголку его рта. Дыхание принца прервалось.

Их взгляды встретились. Тёмные волосы Су Яньчжи упали на его белоснежную шею. Его одинокая, утончённая внешность и мрачный блеск в глазах, устремлённых на Гу Цзинсюя, делали его похожим на изящного шакала.

Он сжал запястья Гу Цзинсюя и прохрипел:

— В детстве я видел, как мать прислуживала нескольким мужчинам. У отца почти не было власти, всё держали в руках дядя.

— В тот день они затащили мать в ту самую комнату.

Он поднял взгляд, глядя на отреставрированное здание за их спинами:

— Смотри, именно в ту комнату. Хотя нет, раньше она выглядела иначе, но после пожара я отстроил её заново.

Су Яньчжи накрутил прядь волос Гу Цзинсюя на палец, слегка улыбнувшись:

— Дядьёв было много, человек тридцать... Они говорили, что моя мать очень красива.

Гу Цзинсюй с изумлением смотрел на него. Он слушал его слова и не понимал, как человек может говорить об этом с улыбкой, будто рассказывает какую-то приятную шутку.